

В июле — августе 1976 г. состоялась экспедиция сотрудников Отдела русской этнографии Государственного музея этнографии народов СССР в Алтайский край РСФСР и Восточно-Казахстанскую область Казахской ССР. Основная цель поездки — сбор вещевого материала по традиционному быту и культуре русского старожильского населения долины реки Алей и междуречья Убы и Ульбы.

Участниками экспедиции была обследована одна из интереснейших групп русского населения Алтая, так называемые «поляки». Предками их были русские старообрядцы, выселенные в 1763—1765 гг. на Алтай из юго-западных, пограничных с Польшей, районов России с острова Ветки (Гомельский уезд Могилевской губернии) и из Стародубья (Стародубский уезд Черниговской губернии). «Поляки» до 1920 г. сохранили очень интересную и своеобразную культуру, отличавшуюся от культуры других групп русского населения. Изучением ее занимались как дореволюционные, так и советские историки и этнографы. Однако в музеях страны хранится очень мало вещей, характеризующих основные и подсобные занятия, промыслы, одежду, жилище, прикладное искусство «поляков». В Государственном музее этнографии народов СССР — крупнейшем этнографическом музее страны, имеется всего 85 предметов, дающих представление, главным образом, об одежде старообрядцев междуречья Убы и Ульбы.

Наша работа по сбору вещевого материала проходила в «поляцких» селах: Екатериновка, Шипуниха, Староалейское, Новоалейское и в деревнях: Лопатинка, Камышинка, Плоское (Третьяковский район Алтайского края), в селах Шемонаиха и Верх-Уба Шемонаихинского района; в селе Секисовское и в деревнях Малоубинка и Быструха Глубоковского района Восточно-Казахстанской области. Большинство перечисленных сел были основаны в конце 60-х — начале 70-х годов XVIII в., то есть сразу же после прибытия ссыльных старообрядцев на новое место жительства. Обследование вышеназванных поселений дает возможность говорить о том, что в настоящее время традиционно-бытовой слой культуры этой этнографической группы русского народа почти полностью разрушен. Все вещи, характеризующие

специфический быт «поляков», в повседневной жизни не употребляются. Они хранятся в домах как память о прошлом.

Предметы крестьянского быта, приобретенные для музея, сравнительно поздние и дают представление о бытовой культуре «поляков» 1900—1920-х гг. Лишь несколько вещей можно датировать 80—90-ми годами XIX века. Почти полностью утрачены предметы, связанные с основными занятиями русского населения Алтая: земледелием и скотоводством. Нами было обнаружено лишь решето для веяния зерна. Вместе с тем, довольно полно сохранилась утварь, использовавшаяся в таком важном подсобном занятии, как пчеловодство. Для музея были приобретены глиняные корчаги для вытапливания воска, выдолбленные из дерева чаши, в которые стекал воск, кормушки для пчел, долбленные бадейки для меда, сот, воска. В деревне Малоубинка удалось обнаружить колодный улей, выделанный из пихты.

У русских Алтая также широко, как пчеловодство, было распространено рыболовство. Во время экспедиции нами были сфотографированы наиболее типичные для населения обследованных сел орудия лова рыбы: сети и плетеные из краснотала ловушки (большинство этих вещей изготовлено в последние 10—15 лет, однако они повторяют собой орудия начала XX века); собраны вещи, характеризующие пямокатный, сапожный, кожевенный промыслы.

Если вещей, связанных с традиционным хозяйственным бытом сохранилось сравнительно мало, то предметов народной одежды, образцов ткачества и вышивки дошло до наших дней довольно много. Для музея была приобретена большая коллекция женской одежды — комплекс вещей, составляющих женский народный костюм начала XX в. Мы привезли комплексы одежды с сарафаном (бесполиковая, или рубаха на кокетке, косоклинный распашной и круглый сарафаны, тканый или плетеный пояс) и комплекс одежды с юбкой (городского образца кофта, длинная со сборками юбка и кушак на твердой основе). Вся одежда изготовлена из ткани фабричного производства: сатина, батиста, кумача, шерсти. В ее цветовой гамме преобладают красный и синий цвета. Старинные девичьи и женские голов-

ные уборы в селах, где проходила наша работа, не сохранились. Лишь в деревне Быструха удалось приобрести женский головной убор, состоящий из чепца-самшурь, вышитого металлической нитью, зеленого бархатного кокошника, позатыльника, украшенного бисером и стеклярусом, и кашемирового красного «подшалка». Для музея были куплены и отдельные предметы верхней одежды: шубы и рукавицы из собачьего меха, сермяги, шерстяные зипуны. Наиболее интересной находкой была погребальная, по-местному «смеретяная», одежда старообрядки (рубашка на кокетке, косоклинный сарафан и саван, сшитые на руках из белого холста домашнего изготовления). Одежда, обнаруженная в деревне Малоубинка сшита «на смерть» в конце 1930-х годов.

Мы приобрели также значительное количество полотенец и поясов. Эти предметы до сих пор используются во время свадеб, похорон и на праздниках. Большинство полотенец и поясов изготовлено в самом начале XX века и лишь четыре полотенца и пять поясов сделаны в 1920-е годы. «Поляцкие» пояса разнообразны по материалу, технике исполнения, цветовой гамме. Орнамент поясов — ромбы, ромбы с крючками, свастика, которую здесь называют «дурной крюк». Полотенца, называемые на этой территории «рукотерт», «рушник», «стеновой плат», в «поляцких» селах делались очень длинными (до 350 см.) и нарядными. Их изготавливали обычно из белой льняной ткани или кумача, концы (70—80 см.) украшали вышивкой, полосами браного ткачества, кумача, бархата, гарусной плетеной «расшивкой». Полотенца, скатерти, пояса — прекрасные образцы декоративно-прикладного искусства русского населения Алтая.

Другим распространенным здесь видом прикладного искусства была роспись по дереву. К сожалению, вещи, украшенные росписью, сейчас почти полностью утрачены. Нам удалось привезти в музей только несколько расписных предметов: двери, навесной шкафчик, стол и небольшую коллекцию прялок.

Все собранные вещи сданы в фонды отдела русской этнографии, цветные диапозитивы и черно-белые фотоляпки — в фототеку музея.

И. И. Шангина

В июне и июле 1976 г. этнографическая экспедиция Удмуртского республиканского краеведческого музея продолжила работу по изучению материальной и духовной культуры удмуртского народа.

Экспедиция работала в населенных пунктах Кизнерского и Граховского районов Удмуртской АССР, Кукморского и Елабужского районов Татарской АССР.

Экспедиция в составе семи человек (студенты Удмуртского государственного университета имени 50-летия СССР), возглавляемая С. Х. Лебедевой, заведующей до советского отдела Удмуртского республиканского краеведческого музея, обследовала 25 населенных пунктов. Сделаны 35 черно-белых фотоснимков, 50 рисунков тушью (отдельные постройки, элементы одежды, бытовые предметы, сельскохозяйственные орудия труда, национальная одежда), приобретены для музея 102 экспоната (комплексы национальной женской одежды, нагрудные украшения, орудия труда для бортничества). В лесах Кизнерского района Удмуртской АССР найдена сосна с бортью XVIII в. Заполнены 18 анкет по истории населенных пунктов, получены материалы от народных умельцев, записаны 25 обрядовых песен (свадебные, исполняемые при проходах в армию, песни «первой борозды», окончания сева).

Интересную работу провела экспедиция в Кукморском и Елабужском районах Татарской АССР, где обследованы удмуртские деревни: Лельвиж, Средний, Нижний и Верхний Кукмор, Старая и Верхняя Юмья, Оштормо-Юмья, и Старый Канисар, Монашево и Енабердино.

Приобретена коллекция женских головных уборов: платки-покрывала (*сюлык*) и головные полотенца (20 штук). В настоящее время сюлык и головные полотенца уже вышли из употребления, иногда сюльки одевают во время свадеб, головные же полотенца используют для украшения интерьера избы. Сюлык накидывается на высокий, с твердой берестяной основой головной убор (*айшон*) замужней женщины. Айшон с сюльком еще в XIX в. бытовал среди удмуртских женщин почти во всех уездах Вятской губернии, в настоящее время он иногда встречается у удмуртов, проживающих на территории Татарской и Марийской АССР.

Нами приобретены сюльки двух видов: свадебные и повседневные. Свадебный сюлык называют черным сюлык (*сьбд сюлык*) по цвету украшающей его вышивки, исполненной черной крученой шерстью. По краям сюлык отделан массивной бахромой из шелковых бордовых ниток. Он украшен геометрическими фигурами из позумента, кисти, шелковых и шерстяных ниток и лент, бисера, серебряных монет.

Черный сюлык надевают в день свадьбы и носят до рождения первого ребенка, в случае бездетности — три года. Записаны обряды одевания сюлыка.

Повседневный сюлык красный (*горд сюлык*). На холщовую или матерчатую основу его нашиты кусочки кумача или красного сатина геометрической формы, на них — украшения из шелковой тесьмы, ниток, геометрические фигуры из позумента, бисера, серебряных монет, по краям — массивные бордовые кисти. Красный сюлык женщина носила до окончания периода деторождения.

В состав головного убора замужней женщины входили и головные полотенца с вышитыми или ткаными концами. Местное название головного полотенца в Кукморском районе Татарской АССР «*дъйыр кышет*». Вышивка выполнена на кумаче разноцветными шелковыми и шерстяными нитками.

Головные полотенца одевают вместе с сюлыком.

Для музея приобретены отдельные предметы удмуртской одежды. Вышитый свадебный пояс (*зар*), бытовавший в XVIII в. (в XIX в. он почти не встречается), подарен нам М. Ш. Шакировой, жительницей села Оштормо-Юмья Кукморского района Татарской АССР. Вышивка на поясе сплошная — двусторонняя счетная гладь, настил из мелких треугольников правильной формы, на темно-красном фоне черным контуром очерчен древовидный рисунок. У М. Ш. Шакировой приобретены также свадебный кафтан с отложным воротником, с длинными откидными рукавами, кафтан летний, сшитый из белой льняной домотканины, и кафтан зимний из красной шерстяной домотканины.

Членами экспедиции зафиксированы специфические особенности удмуртских деревень, размеры и формы поселений, расположение построек на усадьбе, разновидности форм дворов, типы заборов и ворот, а также типы жилищ, их архитектура, внутренняя планировка и убранство.

Материал обработан и сдан в фонды Удмуртского республиканского краеведческого музея.

С. Х. Лебедева

* * *

В июне — августе 1976 г. Западносибирская историко-этнографическая экспедиция Омского государственного университета провела свой второй полевой сезон. В состав экспедиции (руководитель — Н. А. Томилов) входило свыше 40 человек, в основном это студенты историко-филологического факультета Омского университета. Они работали несколькими отрядами под руководством научного сотрудника В. Б. Богомолова, лаборантов Н. В. Кузнецовой и Н. А. Спиридоновой. Участники экспедиции собирали материалы в Омской области среди тарско-тевризских татар, казахов и украинцев, в Тюменской — среди тобольских, тюменских и заболотных татар, в Томской — среди томских татар, в Кемеровской — среди шорцев.

Цель экспедиции — исследования этнического состава и этнокультурных явлений, сбор материалов по современным этническим процессам и этнографическим коллекций у названных народов и их групп.

Среди сибирских татар продолжались работы по составлению генеалогических схем, начатые еще в 1970 г. в семьях тарских, тевризских, тобольских и заболотных татар. Они содержат ценные сведения о разных поколениях и помогают раскрывать этническую историю этих групп татар. Судя по полевым материалам, такая работа может считаться завершенной у тарских татар. Среди тобол-иртышской группировки сибирских татар намечается осуществить сбор генеалогических данных в ближайшие годы. Генеалогии составлялись в этом сезоне также среди казахских семей юга Омской области.

Собирались данные по традиционным и современным видам хозяйства, материальной и духовной культуре, по семейному и общественному быту среди тевризских и тобольских татар и казахов, у шорцев, тарских и заболотных татар, украинцев. Материалы отражены в записях, рисунках и схемах, в фото пленках (свыше 70 штук), кино пленках (около 600 м) и магнитофонных записях.

С целью изучения современных этнических процессов у ряда народов южной и

средней полосы Западной Сибири заполнялись специальные опросные листы двух вариантов — с 24 или 70 вопросами, характеризующими этнолингвистические процессы, изменения в культуре и быте, национальные установки. Эти листы заполнены у казахов и украинцев южных районов, частично — среди шорцев. С заполнением серии опросных листов среди тевризско-тарских татар закончен сбор полевых материалов, характеризующих современные этнические процессы во всех группах сибирских татар.

В прошедшем полевом сезоне было заполнено около трех тысяч опросных листов, получен различный статистический материал: выписки из похозяйственных книг сельсоветов и из формы 1 в паспортном столе Таштагольского районного отделения милиции, данные о сельских библиотеках, школах, клубах и т. п. Ранее в архивах загса Кемеровской и Омской областей были сделаны подробные выписки об однопациональных и национально-

смешанных браках за все годы Советской власти.

Экспедиционные группы приобрели для созданного в 1974 г. при Омском университете музея археологии и этнографии 448 предметов культуры и быта сибирских татар, шорцев, казахов и украинцев. Число этнографических экспонатов музея увеличилось до 800 предметов. Коллекция по народному быту сибирских татар (550 предметов) — одна из крупнейших по этому народу в музеях нашей страны. В музей сданы и все полевые материалы экспедиции.

Одной из задач экспедиции являлся сбор антропологических данных. Было взято несколько дерматоглифических серий среди сибирских татар (тевризская, тобольская, заболотная и тюменская группы), казахов Омской области и мрасских шорцев. Все серии поступили в отдел антропологии Института этнографии АН СССР для научной обработки.

Н. А. Томилов